

"Сначала я подумал, что, возможно, ты спас себя с помощью своих способностей, но я знал, что невозможно оживить себя, если ты полностью мертв, а я, конечно, убил тебя... Так я понял, что ты не тот Альфиус, которого я знал".

"О..." Это было единственное, что Гекате смог сказать, когда он сразу же понял, почему именно он смог прийти в этот мир и так легко завладеть этим телом.

В реальном мире Геката сбил этот проклятый грузовик, который раздавил его и его зелиум ультра фури, в то же время в этом мире Марвин, вероятно, убил Альфиуса.

Альфиус обладал множеством таинственных способностей, и одна из них, вероятно, была причиной того, что он смог связаться с Гекате перед смертью.

Телефон, конечно, не принадлежал Гекате... Он был создан Альфиусом! И тексты, которые получал Гекате, тоже были от Альфиуса...!

Гекате задохнулся, внезапно осознав некоторые вещи.

Теперь оставалась еще одна вещь о том инциденте, которую Гекате хотел узнать.

Почему Альфиус сказал, что Гекате - единственный, кто может спасти его...?!

Потому ли, что в этом мире тоже была мертвая Геката...? Или по какой-то другой причине?

Почему Геката была единственной, с кем связался этот человек?

Поскольку это была параллельная вселенная, то и в родном мире Гекаты должен был быть Альфиус.

Если сравнивать Гекату и Альфиуса из параллельной вселенной, то разве последний не был лучшим вариантом?

Привести Альфиуса из другого мира, чтобы решить проблему Альфиуса... В этом было больше смысла.

По крайней мере, это имело больше смысла, чем тащить Гекату между ними.

"Я испытал облегчение, увидев тебя живым..." продолжил Марвин односторонний разговор, - "Но потом я также разозлился на тебя за то, что ты не был оригинальным Альфиусом".

"..."

"Ты лишь разделил его тело", - вздохнул Марвин.

Услышав это, Гекате погладил себя по голове и тут же попытался вмешаться: "Подожди, остановись".

Тебе нужно больше внимания уделять своим словам. Ты начинаешь говорить странно".

Марвин, естественно, проигнорировал Гекату и продолжил: "Ты не был тем же самым человеком, и это меня разозлило. Я был зол на тебя и на него тоже, поэтому я снова попытался убить тебя".

"..."

Гекате не мог не задаться вопросом, не ошибся ли он насчет Марвина. Действительно ли этот парень был героем этого мира...? Он звучал крайне глупо и импульсивно, чтобы быть героем...

"О, подождите, так вот кто такой герой", - по ошибке высказал свои мысли Гекате.

Герой должен был быть таким, не так ли?

Кто-то глупый и импульсивный, управляемый своими эмоциями...

Гекате вдруг с удивлением понял, что Марвин был идеальным примером наивного героя, который в итоге потерял все, чтобы наконец узнать, что для него ценно.

"И тогда мне не удалось убить тебя, - вздохнул Марвин, снова не обращая внимания на Гекату, и продолжил, - я хотел выстрелить в тебя во второй раз... Я хотел убить тебя, который пытался выдать себя за Альфиуса, но не смог... Впервые в жизни я промахнулся с выстрелом, и это заставило меня показаться подозрительным под пристальным взглядом трех весенних ив."

"Я имею в виду, что с твоей стороны было довольно глупо специально промахнуться при этих жалких троих", - Гекатей сложил руку, продолжая свой комментарий.

"Позже они допросили меня, и меня посадили так же, как и тебя".

Гекат щелкнул языком: "Держу пари, ощущения были не из приятных".

"Это было ужасно", - выдохнул Марвин, и Гекате почти захотелось рассмеяться, когда он услышал, как тот рассказывает о своих (не очень) печальных страданиях.

Марвин: "Я лишь немного колебался, убивать ли мне друга во второй раз, да и то... было сказано, что я поступил неправильно".

"Ну, твой друг был тем, кого подозревали в убийстве твоего отца, так что я действительно не понимаю, почему ты колебался".

"Но ты не колебался!" воскликнул Марвин, когда ему наконец удалось услышать комментарий Гекаты.

Геката, "..."

"

Ты не убивал его....".

Удивительно, но по щеке Марвина скатилась одна слезинка, и Геката больше не могла ничего сказать в ответ на это.

"Это не ты убил его..." повторил Марвин с пораженным вздохом, - "Я был дураком, когда поверил, что это сделал ты".

Глаза Гекаты сузились на мужчину, пока он внимательно слушал эту часть.

"Тебя подставили, не так ли...?! Тебя подставили те ублюдки, которые просто хотели видеть тебя мертвым! А я, как идиот, попал в их ловушку и поверил в их бредни! Это была моя вина!" кричал Марвин, и, возможно, из-за его опьянения, было ясно видно, что этот мальчик действительно имел в виду каждое свое слово.

Он был очень грустен, зол, расстроен и просто страдал от переполнявших его эмоций.

Гекате вздохнул, решив наконец сжалиться над мальчиком.

"Да! Ты еще не устал?" Гекате щелкнул языком, задавая вопрос: "Ты уже столько всего наговорил. Прекрати и иди спать, если не хочешь проснуться с сожалением о каждом своем решении".

Марвин наконец-то закрыл рот и целую минуту смотрел на Гекату.

"Вот почему люди запрещают детям пить", - со вздохом прокомментировал Гекате, подходя ближе к Марвину.

"Я не могу простить тебя, малыш".

"..."

"Потому что я не Альфиус", - пожал плечами Гекат, раскрывая секрет, который уже был открыт этим мальчиком, - "Мы почти не знаем друг друга, и ты обидел меня только один раз, выстрелив в меня... Ладно, сократи это и пусть будет два, поскольку ты также ударил меня как в барабан".

Марвин наклонил голову в замешательстве, и его брови сошлись вместе, когда он услышал это.

"То, за что ты сожалеешь... Насколько я слышал, мне кажется, что есть только два человека, перед которыми ты должен извиниться. Один из них - Альфиус, и я понимаю, почему ты продолжаешь просить прощения у меня, потому что я сейчас в его теле, но я не Альфиус, и я не могу простить тебя вместо него".

Гекате твердо заявил, убедившись, что донес свою мысль до опьяненного сознания этого подростка.

"А что касается второго человека, - вздохнул Геката, продолжая, - это ты сам. Ты должен пожалеть себя".

"..."

"Решешь ли ты простить себя или нет - не мое дело, и мне тоже неинтересно это знать", - честно сказал Гекатей, - "Но хорошо, что ты осознал, каким идиотом ты был".

Губы Гекаты скривились в едва заметной улыбке.

Гекате не ошибся, считая Марвина героем этого мира, но в то же время он был как-то неправ, думая, что неизбежно изменит их злую судьбу.

Марвин все еще находился на той стадии, когда он только недавно осознал, насколько глуп он был до сих пор. Эти эмоции, которые он сейчас испытывал, должны были стать серьезным изменением сюжета.

Они объединятся и станут источником, благодаря которому он откроет в себе большую силу.

Однако именно на этом этапе ему предстояло понять, кто его настоящий враг.

Изначально Гекате пытался полностью избегать мальчика, потому что думал, что только так можно избежать их злой участи злодея и героя этой истории, однако теперь, когда Гекате услышал долгий рассказ Марвина о его ненависти к себе и вине, он почувствовал, что ошибался, думая, что сможет избежать всего, избегая этого мальчика.

Марвин должен был стать героем, а Альфиус - злодеем. Не было ничего плохого в том, чтобы установить это как существующий факт, однако это не было чем-то неизменным.

Поскольку Альфиус на самом деле не убил великого Оргона, у него был шанс спасти свое имя...!

Герой только сейчас понял, кто его враг, и теперь Гекате нужно было убедиться, что они оба имеют в виду одного и того же врага.

Гекате сначала думал о том, как безопасно сбежать, избегая этого мальчика, и не понимал, что такой возможности не существовало с самого начала.

Что он должен был сделать сейчас, и что он должен был сделать с самого начала, так это попытаться заставить Марвина полностью довериться ему.

Ему нужно было быть на одной стороне с героем, и лучший способ сделать это - заставить героя перейти на другую сторону.

Гекате похлопал мальчика по плечу, говоря: "Пойдем, отдохнем. Мы поговорим обо всем этом завтра, когда ты будешь не так пьян".

Марвин вздохнул, услышав это, и задал единственный вопрос: "Ты прощаешь меня...? За то, что я стрелял и бил тебя?"

<http://tl.rulate.ru/book/69845/2464400>